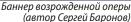

ОЖИВШАЯ ЛЕГЕНДА

Фёдор Костюков, Екатерина Лукаш Михаил Басенко, Наталья Петрожицкая

абытое однажды и, как оказалось, надолго, произведение вновь зазвучало там, где оно родилось 120 лет назад – в стенах Московской консерватории. Творческий коллектив под руководством заведующей кафедрой истории русской музыки, профессора И.А. Скворцовой, автора и вдохновителя проекта «Возрождение русской оперной классики», дал новую жизнь сочинению С.Н. Василенко.

Сергей Никифорович Василенко (1872—1956) принадлежит к числу русских композиторов, которые, переступив исторический рубеж 1917 года, продолжили профессиональную деятельность на родине. Талантливый композитор, дирижер и педагог, окончивший юридический факультет Московского университета в 1895 году, а затем Московскую консерваторию по классу свободного сочинения профессора М.М. Ипполитова-Иванова, Василенко впитал лучшие традиции нашей Alma mater от своих учителей – С.И. Танеева (контрапункт, фуга, форма), В.И. Сафонова (хоровой класс), Д.С. Шора (фортепиано), И.Н. Протопопова и Г.Э. Конюса (теоретические предметы). Сразу после окончания консерватории Василенко стал дирижером в Московской частной русской опере С.И. Мамонтова, в 1907—1917 годах дирижировал серией учрежденных им общедоступных Исторических концертов, с 1925 года принимал участие в организации радиотрансляций классической музыки, был одним из инициаторов создания музыкальной редакции Всесоюзного радио.

Василенко проявлял большой интерес к русской народной песне, к поэзии Древней Руси. Под руководством С.В. Смоленского изучал крюковое пение, образцы которого использовал в Первой симфонии (1906). В предреволюционные годы увлекся эстетикой символизма (симфоническая поэма «Сад смерти» по О. Уайльду, 1908). Затем испытал влияние импрессионизма, стремился к красочности и изысканности оркестрового стиля. Особое место в творчестве Василенко принадлежало образам Востока («Экзотическая сюита» для голоса и инструментального ансамбля, 1916). С.Н. Василенко — автор 9 опер, 8 балетов, 5 симфоний, хоровых и камерных произведений, а также обработок русских народных песен. Писал он и сочинения для духовых и народных инструментов, более 200 романсов, музыку к драматическим спектаклям, а в возрасте 60 лет начал сочинять музыку к «первенцам» советской киноиндустрии.

Круг общения Василенко был обширен: ему довелось лично знать П.И. Чайковского, Ф.И. Шаляпина, Л.В. Собинова, А.К. Лядова, А.К. Глазунова... Около 50 лет жизни Сергей Никифорович отдал Московской консерватории. С 1906 года он преподавал композицию и инструментовку, а с 1932 и до кончины в 1956 году — заведовал кафедрой инструментовки. В 1943 году, в разгар Великой Отечественной войны, ему была присуждена ученая степень доктора искусствоведения. Среди учеников Василенко — А.В. Александров, А.Н. Александров, Н.С. Голованов, Д.Р. Рогаль-Левицкий, Н.А. Рославец, Ю.А. Фортунатов, П.Г. Чесноков, А.И. Хачатурян.

Музыкально-драматический эпизод «Сказание о граде Великом Китеже и тихом озере Светояре» стал дипломной работой Василенко – студента Московской консерватории, которую он окончил с малой Золотой медалью. Для молодого композитора это был первый серьезный опыт написания крупного полотна. Изначально автор трактовал произведение как кантату, исключающую сценичность. После исполнения на выпускном экзамене комиссия во главе с В.И. Сафоновым способствовала ее премьере в будущем концертном сезоне, и 16 февраля 1902 года «Китеж» Василенко был впервые исполнен в концерте Симфонического собрания Московского отделения Императорского русского музыкального общества.

Публика тепло приняла сочинение, газеты подчеркивали его музыкальные достоинства, о недавнем студенте писали, как о «Новом русском композиторе» – таково название статьи Н.Д. Кашкина, опубликованной в «Московских ведомостях»: «Мы не можем перечислять в музыке отдельные замечательные эпизоды, ибо их слишком много, но скажем вообще, что Сказание г. Василенко представляет настолько

выдающееся явление в русской музыкальной литературе, что оно одно может дать имя своему автору». В других рецензиях был отмечен новый прием, который редко применялся в то время – пение хора с закрытым ртом. Так, Ю. Энгель в «Русских Ведомостях» за 18 февраля 1902 года написал, что Василенко «несомненно обладает даром изобретения: мелодии его красивы и певучи; гармонии не шаблонны; на всей музыке, по общему характеру примыкающей к Бородину и позднему Римскому-Корсакову, лежит отпечаток свежести и благозвучия [...] Автор в конце заставил [...] всю хоровую массу петь с закрытым ртом, что дает своеобразное и сильное впечатление, – точно пение доносится действительно откуда-то из-под воды». Эта премьера сделала Сергея Василенко знаменитым, и он принимает предложение М.М. Ипполитова-Иванова преобразовать кантату в одноактную оперу.

Заметим, что «Китеж» Василенко появился на пять лет раньше, чем хорошо известная всем опера Н.А. Римского-Корсакова на тот же сюжет. И концепции двух «Китежей» различны. Как известно, древняя китежская легенда восходит к XIII веку и имеет три варианта оконча-

ОЖИВШАЯ ЛЕГЕНДА

Профессор И.А. Скворцова

Доцент Ф.П. Коробов.

ния: первый – средневековый град опускается на дно озера Светояр (именно этот финал выбирает Василенко); второй – град становится невидим, но стоит на земле, отражаясь в озере; и третий вариант – он поднимается на небо, охваченный золотистым свечением (так у Римского-Корсакова). В отличие от Василенко, Римский-Корсаков пишет лирическое полотно с элементами эпоса, героических и фантастических мотивов народной поэзии. В его опере переплелись две легенды: о невидимом граде Китеже и о святой Февронии Муромской. Замысел оперы композитор вынашивал долго, но из-за отсутствия либретто, которое бы его устроило, дальше набросков дело не шло. В сентябре 1902 года, Николай Андреевич даже послал стих своему либреттисту В.И. Бельскому: «Вянет лист, / Проходит лето, / Мокрый снег валится, / От неймения либретто / Можно застрелиться». Пройдет еще год, прежде чем летом 1903-го Римский-Корсаков начнет активно работать над созданием музыки.

Тем временем, в течение 1902 года, шла подготовка нового представления «Китежа» Василенко: Н.А. Маныкин-Невструев расширил изначальный текст либретто, партитура была дополнена новыми ансамблевыми номерами и антрактом ко второй картине. Аполлинарий Васнецов, младший брат знаменитого художника В.М. Васнецова, создал эскизы декораций к опере. В период сочинения «Китежа» Василенко погружается в изучение древнерусской певческой культуры под руководством профессора Московской консерватории и директора Синодального училища церковного пения С.В. Смоленского.

Премьера оперы состоялась 22 марта 1903 года в московском Солодовниковском театре под управлением М.М. Ипполитова-Иванова. Партитура не была издана, и с того момента более столетия опера не видела театральной сцены. В чем же причина такого забвения? Возможно, в том, что требования оперного сценического жанра обычно предполагают более динамичное развитие сюжета, а в интерпретации Василенко активное действие, столкновение и борьба отсутствуют. Музыкальные достоинства сочинения и великолепные декорации А.М. Васнецова отсылают к русской былинности, с ее неспешностью и красочностью. В первой картине повествование ведет Гусляр, нет драматического столкновения русских с татарами, враги показаны обобщенно, что вполне в русле традиции, идущей от опер Глинки.

Органично вписываясь в контекст русской оперной классики XIX века, опера Василенко воплощает сюжет, интерес к которому возрос в контексте Серебряного века. Нынешнее концертное исполнение оперы в Большом зале сопровождалось видеорядом в духе китежской легенды: на огромном экране, размещенном над сценой, проплывала череда картин и образов Древней Руси, ее природы, Китеж-града, волшебного озера Светояра и Батыева войска.

Камерный оркестр МГК под управлением Народного артиста России, доцента Ф.П. Коробова и Камерный хор Московской консерватории под руководством профессора А.В. Соловьёва — неизменные участники проекта «Возрождение русской оперной классики». Оркестровое письмо Василенко тяготеет к традициям Римского-Корсакова, в вокальных партиях и хоровой строке очевидно присутствие кантатного стиля Танеева. И в трактовке дирижера-постановщика музыка Василенко сохранила те музыкальные достоинства, о которых писали рецензенты столетие назад: баланс кантатно-эпического и оперно-диалогичного компонентов. Яркие симфонические эпизоды рисовали пейзаж озера Светлояр в 1-й картине, городскую площадь в ночном свете, стремительное появление татар и исчезновение Китежа во 2-й картине, образ спасенного города в 3-й картине. Хору были поручены сразу три характеристики — иноки, народ Великого Китежа и «татары войска Батыева». Каждая из них, рельефно написанная Сергеем Василенко, была так же искусно исполнена. Убедительно прозвучали интонации знаменного распева в хоре иноков и марш вражеского войска с интересным использованием пентатоники. Для характеристики татар композитором была избрана подлинная татарская мелодия.

Солисты Большого театра и Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко ярко представили главных героев. Рассказ седого Гусляра о городе «в глуби Светояровой» и его жителях, вспоминающих «о чуде неслыханном, что над Китежем градом случилося» в исполнении Владимира Дмитрука захватил внимание зала. Ярко и искусно прозвучали партии князя Георгия (Федор Костюков), княгини Евпраксии (Екатерина Лукаш), княжича (Михаил Басенко) и его невесты (Наталья Петрожицкая).

Так, на крепкой и почвенной основе в начале XX века, с его ожиданием катастрофы и переплетением множества новых тенденций в искусстве, возникло яркое патриотическое произведение. Возрождением «Сказания о граде Великом Китеже и тихом озере Светояре» в 2023 году творческий коллектив отдал дань памяти талантливому композитору, профессору Сергею Никифоровичу Василенко, посвятившему Московской консерватории всю свою жизнь.

Доцент Н.В. Гурьева, студент НКФ Виктор Череповский

IN MEMORIAM

2 ноября ушел из жизни знаменитый дирижер, глубокий и тонкий музыкант *Юрий Хатуевич Темирканов*. Ушел в зените славы, в блеске отечественного и мирового признания, отмеченный многими званиями и наградами разных стран, в числе которых Народный артист СССР и полный кавалер орденов России «За заслуги перед отечеством». Вечная память...

ля всего мира Темирканов не только замечательный дирижер, но и, прежде всего, художественный руководитель Академического симфонического оркестра Санкт-Петербургской филармонии, всемирно знаменитого, уникального коллектива, который он возглавлял долгие годы (1988−2022) после ухода из жизни легендарного Е.Ф. Мравинского. Юрий Хатуевич был почетным членом ряда отечественных и зарубежных академий (Россия, Италия, США), включая звание почетного профессора Московской консерватории (2017). Студенты и коллеги-музыканты помнят его сравнительно недавний блестящий мастер-класс в наших стенах (см. «РМ», 2019, №4).

А до того Темирканов 12 лет (1976—1988) возглавлял музыкальный театр — знаменитую «Мариинку», носившую тогда имя С.М. Кирова. Мастерство Темирканова-дирижера и его увлеченность театром коснулась не только ярких музыкальных решений, среди которых — премьера новой оперы Р. Щедрина «Мертвые души» (1976), воплощенной на сцене одновременно в Москве и Ленинграде ярким триумвиратом постановщиков: Ю.Х. Темиркановым, Б.А. Покровским, В.Я. Левенталем (руководивший спектаклями дирижер курсировал между двумя столицами). Коснулась она и самой режиссуры. За постановку «Евгения Онегина» на сцене «Мариинки» Темирканов в свое время получил Государственную премию СССР (1985). Эту постановку я видела и до сих пор помню свое потрясение ее органичной музыкальностью: артисты (солисты и «массовка»), воплощая дорогие каждому пушкинские образы и ситуации, не просто пели, они жили — радовались и ссорились, танцевали и страдали, в соответствии с каждой деталью одухотворенной музыки Чайковского. Воистину талантливый человек талантлив во всем!..

Ю.Х. Темирканов не дожил один месяц до своего 85-летия – он родился 10 декабря 1938 года. Отдавая дань печальному факту неизбежного прощания, мы, одновременно, отмечаем и проходящую в эти дни значимую 85-летнюю годовщину его земного бытия – размышляя о нем, слушая его записи, вспоминая встречи с ним. Одно из таких очень давних событий всплыло в памяти в эти прощальные дни: Юрий Хатуевич участвовал, наряду с композиторами Р.К. Щедриным, Г.А. Канчели и А.П. Петровым, в первой телепередаче моего авторского просветительского цикла «Музыка наших современников», как дирижер, исполнявший много новой музыки.

Мы писали интервью с ним в студии «Останкино», как помнится, 9 марта 1984 года. Но Юрий Хатуевич приехал из Ленинграда чуть раньше: накануне он отпраздновал Женский день в компании своих московских друзей и был в отличном, приподнятом настроении. Состоялся небольшой, но интересный, легкий разговор, который в передаче, соответствуя сценарию, был раздроблен, но позднее, через 20 лет, опубликован в книге, посвященной названному телевизионному замыслу, целиком.¹ Этим давним разговором с замечательным музыкантом захотелось поделиться, вспоминая ранние пути большого восхождения:

– Юрий Хатуевич, Ваш репертуар очень богат. Вы много исполняете не только классической музыки, но и сочинений XX века, а также и просто совсем новой музыки. Композиторы любят доверять Вам только что созданные творения. А Вы как относитесь к современной музыке? Что для Вас означает это слово?

¹ Т. Курышева. «Диалоги о музыке перед телекамерой». М. Изд. АСТ, 2005–2006, стр. 61–64.

IN MEMORIAM

- Современная музыка та, которая играется, которая слушается, а не та, которая написана вчера или сегодня. От того, что музыка написана сегодня, она не становится современной. Современная музыка та, которая волнует слушателя, обращается к сердцу слушателя, к мыслям этого слушателя. И исполнителя, естественно. Но вообще музыка (не знаю для меня или для всех), может быть, самый высокий и самый важный вид искусства. Потому что, отрывая нас от неизбежного быта, от наших проблем (а они есть у всех, эти проблемы!), музыка возвышает и, может быть, открывает то, что скрыто в нас хорошего. Она всегда вызывает в людях самые лучшие чувства. Она может быть грустная, она может быть возвышенная, она может быть трагичная, но все эти чувства самые замечательные, самые чистые, которые есть в людях. Я думаю, что в этом смысле с музыкой не может поспорить ни один вид искусства.
- Вам очень часто приходится идти первопроходцем. Вот новое произведение перед Вами лежит партитура, белая бумага и черные ноты, за которыми еще нет звуковой жизни. Только в воображении композитора. И Вы должны дать эту жизнь. Причем так, чтобы она соответствовала замыслу автора и так, чтобы она нашла отзвук в сердцах слушателей. Как Вы себя ощущаете в роли первооткрывателя?
- Вы знаете, это, правда, очень ответственно, очень сложно давать жизнь новому сочинению. Но на мое счастье авторы живы, они мои друзья, и перед тем, как я играю новые сочинения, конечно, я с ними много работаю, оговариваю с ними все. Но, все-таки, мера ответственности гораздо больше, нежели бы я играл произведения, которые уже имеют исполнительские традиции.
- Вы как исполнитель лучше других знаете, что взаимоотношения между этой новой музыкой и слушателем не всегда являются простыми. Не всегда то, что создает современный художник, легко воспринимается. Не всегда это достаточно доступно. И главным препятствием оказывается новый музыкальный язык. Как это препятствие преодолеть?
- Мы, еще относительно молодые люди, хорошо помним то время, когда Шостакович и Прокофьев нам казались безумно новыми и сложными. Их язык казался таким странным, непривычным. Но прошло-то, в общем, сколько? Десятилетие! И сегодня такое отношение к этой музыке нам кажется таким наивным! Надо слушать музыку и, если это талантливо, она найдет свой путь к сердцу слушателя.
- Одна из важных областей современного композиторского творчества работа в жанрах синтетических, и, прежде всего, в музыкальном театре. Как Вам, главному дирижеру и художественному руководителю одного из ведущих музыкальных театров страны, ленинградского Театра оперы и балета им. Кирова, представляется что сегодня наиболее интересно в музыкальном театре? Что может быть наиболее перспективным для будущего?
- Трудно предсказывать. Наверное, будет слишком самонадеянно сказать, что должно быть завтра. Как раз те композиторы, о которых мы говорим сегодня Родион Щедрин, Андрей Петров они, мне так кажется, и создают завтрашний день музыкального театра. Например, Петров написал «Пушкина», жанр которого трудно определить балет это или опера. Потому что это музыкальный спектакль с элементами разных жанров, с использованием разных приемов, но в основе своей симфония, такая вокально-хореографическая симфония.
- Выдающаяся ленинградская сцена, знаменитая «Мариинка», имеет за плечами огромный багаж великих традиций. Каково в стенах этого театра решать такие новые, экспериментальные творческие задачи?
- Любой театр не может жить без эксперимента. Без того, чтобы создавать что-то новое. Театру, даже музыкальному, нельзя ставить только те спектакли, которые стали классикой. Репертуар «от Николая до Николая» жить только тем, что родилось за эти годы, нельзя! Если мы думаем о театре, о будущем нашего театра, о завтрашнем дне, то мы сегодня должны любить нашу новую музыку, современных композиторов, должны ставить, экспериментировать, рисковать, наконец! Без этого мы не можем честно служить театру.

Профессор Т.А. Курышева

КОНЦЕРТ

ОРГАН В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ

Орган фирмы Кавайе-Коль – один из самых ярких и узнаваемых элементов Большого зала консерватории. Молчаливый наблюдатель происходящих в зале событий, на концерте 5 сентября он стал настоящей звездой вечера, на котором состоялось открытие органного сезона «Учитель – ученик».

афедра органа и клавесина к началу органного сезона представила любителям этого инструмента настоящий праздник. Открыл его заведующий кафедрой, Народный артист России, профессор Р.К. Абдуллин. Его исполнение фантазии Баха соль мажор BWV 572 вполне соответствовало масштабу мероприятия. Музыку Баха, короля органа, подарил слушателям и другой мастер – заслуженный артист России, профессор А.С. Семёнов.

В концерте принимал участие также и другой герой кафедры – клавесин. Новый и яркий колорит в мероприятие внесло трио *Екатерины Либеровой* (сопрано), *Марии Урыбиной* (флейта) и *Анастасии Егоренковой* (клавесин) с арией *«With plaintive notes»* из оратории Генделя «Самсон». Клавесин прозвучал и без других инструментов, но ничуть не менее богато красками и эмоциями: А. Егоренкова и *профессор Т.А. Зенаишвили* исполнили переложения Увертюры к опере «Паладины» Ж.-Ф. Рамо для клавесина в четыре руки. Их ансамбль ярко воплотил идею концерта – учитель и ученик, передача знаний и мастерства от одного поколения к другому.

Второе отделение началось с очень виртуозной органной Токкаты №2 из цикла *«Apparatus musico-organisticus»* (1690) Георга Муффата в исполнении *Софии Кругловой*. Затем впечатляюще прозвучали первая и вторая часть Сонаты №4 А. Гильмана, исполненная *Артёмом Хазиевым*.

Не только на клавесине, но еще и на органе были исполнены четырехручные ансамбли учителя с учеником. *А.Ю. Черток* выступила вместе со своими студентками: с *Анаит Оганесян* они сыграли Парижскую сонату современного французского композитора Ж. Бре (1974 г.р.), и с *Елизаветой Хисиной* — Прелюдию и фугу си-бемоль мажор И.Г. Альбрехстбергера. Оба ансамбля были прекрасными примерами совместного музицирования, оставившего у публики очень приятное впечатление.

В концерте была интересная отсылка к истории органа Кавайе-Коль и Большого зала консерватории. А.Ю. Черток представила слушателям Финал Пятой симфонии Ш.-М. Видора, которая впервые была исполнена самим композитором на этом же органе в этом же зале в 1901 году. Сочетание произведения французского композитора, играющего большую роль в процессе создания самого органа, и яркая эмоциональная игра стали одной из вершин концерта.

Лирической кульминацией стала Поэма для скрипки и фортепиано 3. Фибиха в переложении Д. Дианова для скрипки и органа. Исполняли ее доцент Д.В. Дианов (орган) и Нелли Ефимова (скрипка). Красота произведения была очень тонко воплощена в игре обоих музыкантов. На таком мероприятии не могли отсутствовать произведения для органа одного из самых великих композиторов XX века — Оливье Мессиана. В завершение концерта Ефросиния Мурашкина погрузила привела весь зал в состояние глубокого созерцания, к которому располагала его пьеса «Бог среди нас» из цикла «Рождество Христово».

Судя по концерту-открытию, органный сезон 2023–2024 года в Большом зале должен быть чрезвычайно ярким и впечатляющим.

КОНЦЕРТ

ХОРОВОЙ БЕНЕФИС

Когда я слышу песнопенья певцов, одетых как один, Я вспоминаю на мгновенье: сто одинаковых картин, Сто одинаковых гармоней, сто лун, взирающих на нас, Сто Джиоконд и сто ладоней, вверх поднимающихся враз.

В. Катарсин

14 ноября 2023 года в Большом зале Московской консерватории состоялся «Хоровой бенефис» двух хоровых коллективов, возглавляемых профессором А.В. Соловьёвым, – Камерного хора Московской консерватории и Тульского государственного хора, отмечающего в 2023 году свое 80-летие. По словам художественного руководителя обоих коллективов «программа продолжила традицию больших сольных хоровых концертов, которые инициировал основатель Камерного хора, выдающийся хоровой дирижер, педагог и просветитель Народный артист России, профессор Борис Тевлин».

оровой бенефис, понимаемый как масштабное хоровое торжество в честь артистов, стал своего рода творческим отчетом исполнителей, подтверждающим их мастерство. Концерт привлек к участию постоянных партнеров и больших друзей Камерного хора Московской консерватории: *Ксению Башмет* (фортепиано), *Алексея Корнильева* (труба), *Евгению Кривицкую* (орган), *Марию Челмакину и Тараса Ясенкова* (вокал). Не обошлось без сюрприза – партию виолончели в двух сочинениях сыграл Народный артист России главный дирижер МАМТ имени К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко *Феликс Коробов*. В роли концертного конферансье выступила *Ирина Тушинцева*.

В программу вечера вошли монументальные произведения российских композиторов XVII–XXI веков. Звучали сочинения нескольких эпох, разнообразных стилей и жанров, от хоровых опусов петровского времени до музыки XXI века, *а cappella* и в сопровождении солистов.

Фото Ирины Полярной

Были исполнены несколько духовных концертов: «Радуйтеся и веселитеся» для двенадцатиголосного хора В. Титова, «Да воскреснет Бог» Д. Бортнянского, московская премьера двух частей концерта для хора на текст Псалтири В. Зуева, а также «Хвалите господа с небес» из «Литургии св. Иоанна Златоуста» П.И. Чайковского. Духовная тема объединила хоровые опусы «Во царствии твоем» В. Калинникова и «Пантелей-целитель» С. Рахманинова, «Ходят люди» из хоровой оперы «Сказ о Борисе и Глебе» А. Чайковского (партия ф-но – К. Башмет), «Диалог» Е. Подгайца, «Молитва» А. Клевицкого и «Вечерняя молитва» К. Бодрова.

Слушатели познакомились и с хоровыми транскрипциями. Прозвучали Сарабанда И.С. Баха в переложении К. Бодрова и А. Соловьёва (партия виолончели – Ф. Коробов), два романса С. Рахманинова в переложении А. Степанова. Яркую праздничную ноту в программу внесли «Эпиталама» Р. Щедрина на слова Д. Бурлюка и «Ода Петру Первому» П. Корягина для хора, валторны (А. Болдырь), органа (Е. Кривицкая) и литавр (М. Баймухаметов).

«Вернисаж» хорового наследия завершили фрагменты музыки М. Таривердиева к фильму «Пассажир с "Экватора"», исполненные сводным хором в сопровождении фортепиано (К. Башмет), и «Три товарища» Э. Артемьева в транскрипции М. Георгиевского для хора, трубы (А. Корнильев), виолончели (Ф. Коробов) и органа (Е. Кривицкая). В общую драматургию вечера органично вписалась презентация компакт-диска Камерного хора «Верую!», записанного в Рахманиновском, Малом и Большом залах консерватории, в который вошли духовные сочинения композиторов московской и петербургской композиторских школ.

Концерт показал широчайшую панораму творческой деятельности дирижера и руководимых им хоров (Камерный хор пел соло и в составе сводного коллектива). Присутствовавшие в зале заслуженный артист России Алексей Пузаков и директор фестиваля «Подвиг ратный, подвиг духовный!» Дмитрий Маяков вручили Маэстро Александру Соловьёву Благодарственное письмо Министра культуры Российской федерации О.Б. Любимовой. «Хоровой бенефис» завершился долгими овациями. Зал аплодировал стоя.

Доцент А.Е. Максимова, кафедра истории русской музыки

ВЫШЛА КНИГА

«Я к вам пишу...»

14 ноября, в день 99-летия легендарного скрипача Леонида Когана, в Конференц-зале консерватории состоялась презентация второго издания книги «Леонид Коган. Письма». Издание было подготовлено к публикации профессором Е.Д. Кривицкой – составителем, автором научных комментариев и текстологической подготовки писем. В собрание включены письма и телеграммы от многочисленных корреспондентов, среди которых известные деятели искусства XX века. Многие материалы публикуются впервые.

ата презентации была выбрана не случайно: именно 14 ноября родился Леонид Борисович Коган – известный скрипач, внесший огромный вклад в развитие отечественного исполнительского искусства. Посетители презентации удивительным образом оказались вовлечены в празднование 99-летия великого скрипача прямо в стенах Консерватории. За торжественными словами следовали теплые воспоминания, а реплики перемежались с демонстрацией редких архивных фото- и видеоматериалов.

Сейчас, в век цифровых технологий с мелькающими синими экранами и молниеносными интернет-сообщениями, письма кажутся нам осколками XX века. Это эпоха с уникальной культурой, от которой со временем остается

лишь еле видимая дымка, подобно чуть заметному виньетированию пленочных фотографий. Мы, люди современности, открываем хрупкие бумажные письма и неизбежно погружаемся в прошлое. Слова, выведенные аккуратным почерком на плотной бумаге, сразу же побуждают нас к воспоминаниям, дискуссиям, творческим исканиям.

«Как важно, что в век стремительно развивающегося технологического прогресса, когда переписка перешла в электронный формат, сохранились подлинные письма гениальных личностей, погружающие нас в ту удивительную атмосферу! Круг общения отца был уникальным. <...> Что показательно, его не только ценили и восхищались им как непревзойденным артистом, но также искренне любили как человека» — сказал в своем видеообращении Павел Коган, сын Л.Б. Когана. «...Талант этого музыканта сопрягал полярные творческие личности, все возможные исторические и художественные явления» — отметила директор Государственного института искусствознания Наталия Сиповская.

Переписка Л. Когана не оставляет и малого шанса пройти мимо себя не только в силу редкости материалов, но и благодаря самому Леониду Борисовичу. Его магнетическая личность интересна очень многим, а манера общения – уникальна и притягательна. Вспомним, что его всегда окружали выдающиеся деятели музыки, политики, искусства, науки, почитатели его таланта. Среди них Дмитрий Шостакович и Арам Хачатурян, Мстислав Ростропович и Эмиль Гилельс, Родион Щедрин и Майя Плисецкая.

Нам же сейчас «познакомиться» с ним (пусть и косвенно) помогает изучение писем. Оно позволяет не только погрузиться в общую атмосферу второй половины XX века, но и стать ближе легендарному музыканту, которого многим молодым людям довелось знать только

по фото и видео. Многого стоит и открытие для себя Л. Когана как человека, который практически не расставался с видеокамерой даже на гастролях. Поэтому книга «Леонид Коган. Письма» так важна: она позволяет обрисовать полноценный портрет его личности «глазами непосредственных очевидцев».

Многочисленные мнения обобщила музыковед, профессор Е.Д. Кривицкая, которая 14 ноября представила публике второе издание книги. А резюмировал выход нового издания ректор Консерватории, профессор А.С. Соколов: «Это образцовый научный труд, а не просто сборник писем, составленных по хронологии: все документы серьезно прокомментированы, привлечено много дополнительной информации, есть хорошая вводная статья, подобраны редкие фотографии».

С выходом книги в свет составителя поздравили ректор, профессор А.С. Соколов, зав. кафедрой скрипки, профессор С.И. Кравченко, декан НКФ, профессор И.А. Скворцова, профессор С.Ю. Сигида, директор ГИИ Н.В. Сиповская, скрипач и дирижер, сын Л.Б. Когана П.Л. Коган. Презентацию также посетили преподаватели и сотрудники Консерватории: А.А. Баранов, Н.В. Гурьева, А.А. Дамарская, И.А. Савельева, Н.Д. Свиридовская, Р.Н. Трушкова. В конце у участников появилась возможность свободно высказаться в традиции своеобразного «открытого микрофона». Тогда свое искреннее восхищение личностью Леонида Когана и теплые поздравления с выходом книги выразили давние выпускники Московской консерватории: главный дирижер Театра оперы и балета Екатеринбурга Константин Чудовский и главный дирижер Северо-Кавказской филармонии Николай Шугаев.

Завершить повествование хотелось бы словами Е.Д. Кривицкой: Это большая научная удача — получить возможность работать с такими документами. И в то же время — ответственность перед семьей, перед самим Леонидом Коганом. <...> Во втором издании добавился список записей Леонида Когана с QR-кодами, ведущими в каталог фирмы «Мелодия». Теперь можно не только почитать письма, но и послушать игру легендарного музыканта. Впереди планы сделать третье издание к грядущему 100-летию музыканта — уже сейчас обнаружились новые письма, материалы, которые ждут своего читателя».

София Фокина, III курс НКФ, музыковедение 120U

